

О СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ «ЭКСПЛУАТАЦИИ»

В. С. Тикин

В статье предлагается по-новому взглянуть на достаточно древнюю проблему эксплуатации, наиболее ярко сформулированную в работах К. Маркса. Современные достижения экономической науки требуют переосмысления понятия «эксплуатация» и, соответственно, изменения взглядов на взаимодействие работников и владельцев средств производства.

В основе экономического учения Маркса, основанного на трудовой теории стоимости, находится теория эксплуатации рабочих владельцами средств производства (капиталистами). В годы жизни Маркса трудовая теория стоимости являлась господствующей. Эксплуатацией Маркс уже в те времена называл отношения между нанимателем и наемным работником, а сама теория эксплуатации была и остается важной составляющей его учения.

Об отсутствии эксплуатации и гармонии классовых интересов утверждают теории распределительных отношений, базирующиеся на «факторной концепции», в соответствии с которой каждый член общества получает по справедливости причитающуюся ему долю общественного продукта: рабочий — свою заработную плату за труд, капиталист — свой процент за «ожидание» и прибыль за «риск». В такой системе экономических взглядов и представлений не осталось места для теории эксплуатации. В результате явление, назван-

ное в свое время «теория эксплуатации», остается без должного теоретического осмысления. Здесь возникает необходимость переосмыслить основные положения указанной теории в свете последних достижений экономической науки.

В работах большинства направлений экономической науки можно обнаружить попытки доказать преодоление эксплуатации по мере развития современной экономики. Однако можно встретить лишь редкие теоретические работы, где вообще встречается данный термин, его невозможно встретить в журналах, посвященных экономике и лишь иногда — в периодической научной печати, посвященной проблемам развития общества.

В то же время слово «эксплуатация» всегда включало оттенок несправедливого или обманного действия, однако само определение — что такое эксплуатация — так и не сформулировано. Современная теория эксплуатации не дает определения эксплуатации и полна мно-

жества других объектов, не имеющих четкого определения, которые трактуются в соответствии с замыслом «юзера» — пользователя.

Чтобы не создавать новый термин и одновременно подчеркнуть, что не следует скрывать сложность общественного механизма эксплуатации, важно указать на огромную «слабость» учения К. Маркса — полное незнание им современной терминологии. В его трудах не встретишь так приятно звучащих категорий «маркетинг», «менеджмент», «консалтинг» и т. д., о сущности которых экономисты до настоящего времени спорят. Здесь даже можно вспомнить, что в трудах К. Маркса не встретишь слово «капитализм», и становится непонятным появление капиталистической формации в знаменитой «пятичленке» формационного развития.

Следует обратиться к категории «эксплуатация» в понимании К. Маркса. Центральным пунктом теории эксплуатации являются отношения, характеризующиеся безвозмездным присвоением капиталистами прибавочной стоимости, созданной рабочими. Произведенное Марксом деление капитала на постоянный и переменный позволяет ему логически определить степень (норму) эксплуатации как отношение величины прибавочной стоимости и стоимости переменного капитала.

Как известно из теории К. Маркса, необходимый продукт — стоимость, произведенная рабочим в объеме, удовлетворяющем воспроизводство его рабочей силы — простое или умеренно расширенное. Прибавочный продукт — стоимость, произведенная работником, за вычетом необходимого продукта. Маркс подчеркивал, что прибавочная стоимость создается именно рабочими.

Прибавочный продукт, как правило, изымается у работников целиком. Сам факт бесконтрольного объема изымаемого прибавочного продукта и указывает на наличие или появление «эксплуатации». Весь прибавочный продукт записывается в доход предпринимателя как лица, отделенного от работников. Здесь уместно вспомнить, что в настоящее время к предпринимателям относится и государство, ведь оно часто вынуждено заниматься «бизнесом».

Присвоение части дохода, произведенного неоплаченным трудом рабочих (или прибавочная стоимость), становится краеугольным камнем учения Маркса о классах, классовой борьбе и необходимости социалистической революции.

Современная экономическая наука за годы после появления «Капитала» продви-

нулась очень далеко. В последние десятилетия появились точки зрения о сверхэксплуатации (*superexploitation*) и недоэксплуатации (*underexploitaion*).

Теоретически, если работнику оставляется в оплату необходимый продукт, то это состояние следует называть нормальной эксплуатацией. Если работникам оплачивается меньше необходимого продукта, то с точки зрения теории возникает сверхэксплуатация (*superexploitation*). Если оплачивается труд свыше необходимого продукта, возникает недоэксплуатация — потери капиталиста, которые не компенсированы, когда возникает «упущенная выгода».

Но такие позиции являются лишь теоретическими. На практике невозможно подсчитать величину эксплуатации, сверхэксплуатации и недоэксплуатации. Однако необходимый анализ ситуации возможен лишь теоретически, как со стороны работника, так и со стороны владельца средств производства. Здесь у каждого свой интерес. В результате наиболее оспариваемым в трудовой теории является изъятие прибавочного продукта у работников, ибо прибавочная стоимость — это форма присвоения прибавочного труда рабочего без его оплаты.

Нужно принимать во внимание, что марксистская теория стоимости создавалась в то время, когда владельцы «капитала» и «труда» были четко отделены друг от друга, а их отношения были явными. Со времени К. Маркса характер капитала как фактора производства сильно изменился. Если признать существование и формирование прибавочной стоимости в соответствии с трудовой теорией, то ее у работника «изымают», используя экономическую власть — понятие, которого во времена К. Маркса просто не существовало.

Однако предлагается взглянуть на проблему под другим углом, позволяющим вернуться к анализу сущности эксплуатации с новых методологических позиций и полностью «отменить» ее. Мы не будем детализировать многообразные подходы по этой теме на Западе, это отдельная и большая работа. Новый взгляд на анализируемый процесс подсказывает позиция Г. С. Беккера. Несколько уточним терминологию.

Современная экономикс признает — одним из важных поставщиков «капитала» в настоящее время являются домохозяйства, они превращают часть своего трудового дохода в сбережения в различных формах. Но следует пойти еще дальше и воспользоваться достижениями современной экономической науки.

Как известно, Г.С. Беккер, переименовав категорию «стоимость рабочей силы» в категорию «человеческий капитал», не только смог заработать Нобелевскую премию по экономике, но и мгновенно превратил всех работников в «капиталистов». В результате, каждый, кто нанимается на работу за зарплату, становится капиталистом. Ведь каждый человек, обладающим собственным «капиталом», — «капиталист».

Здесь уместно вспомнить, что в любом учебнике по экономикс указывается, что под капиталом понимаются лишь средства производства. В результате усилий Г.С. Беккера фактор «труд» не только оказался фактором «капитал», но и просто исчез из факторов. А для выяснения процесса «эксплуатации» требуется разбираться в современных отношениях так энергично размножившихся «буржуев» — капиталистов.

Чтобы реализовать свой «капитал», заниматься личным «бизнесом», каждый работник, чтобы получать доход на собственный человеческий капитал, неизбежно должен найти на рынке другого капиталиста, чтобы получить необходимые для «бизнеса» средства производства. В результате каждый «капиталист», добывающийся заработной платы, обязан обратиться к капиталисту, предпринимателю, олигарху и т. п., у которых в избытке средства производства, но нет «капиталистов», способных привести средства производства в движение, начать производство.

Для того, чтобы трудиться, работнику как «капиталисту» требуется получить допуск (доступ) к своему рабочему месту, к пустующим, но недоступным до заключения договора, средствам производства. Столкнувшись на рынке в поисках взаимовыгодного сотрудничества, капиталисты для закрепления сотрудничества обязаны закрепить условия сотрудничества — совершить сделку, заключить договор, который называется довольно обыденно — трудовой договор.

После совершения сделки — заключения трудового договора — стороны успешно продолжают сотрудничество, каждый занимается своим бизнесом, нанятый «капиталист» на своем рабочем месте, а нанявший его капиталист — на своем, даже если взаимодействовал с нанятым через своего представителя.

Однако рабочим не разрешается претендовать на юридическое оформление владения своими рабочими местами, т. е. стать обладателями капитала, в полном соответствии с учебником «Экономикс», в виде средств про-

изводства. У нанятых «капиталистов» лишь временное (на определенный срок) использование оборудования и т. п.

Но с позиций современной экономической науки подобный доступ к средствам производства называется арендой, а в сделке два капиталиста: капиталист — владелец средств производства, сдающий их в аренду, и капиталист-предприниматель (работник), берущий оборудование в ежедневную, краткосрочную аренду.

Поскольку трудовой договор может заключаться не на один день, то и аренда может быть краткосрочной и долгосрочной. Благодаря стремлению к стабильности в современной экономике преобладает долгосрочная аренда — трудовой договор заключается, чаще всего, на определенный срок.

В современных условиях существует определенное наименование аренды средств производства — лизинг, хотя существует и краткосрочная — рентинг. Краткосрочная аренда предметов потребления именуется прокатом. В результате, работник как капиталист арендует средства производства, чтобы получать свой доход — заработную плату.

Трудовой договор — основной договор лизинговой сделки, заключаемый между лизингодателем и лизингополучателем, который содержит описание прав и обязанностей сторон в процессе исполнения лизинговой сделки. Все основные разделы договора лизинга по аналогии могут быть представлены в трудовом договоре.

Лизингодатель — индивидуальный предприниматель или юридическое лицо (в старой терминологии — капиталист), которое приобретает предмет лизинга и передает его во временное владение и пользование лизингополучателю на установленный срок, за определенную плату в соответствии с условиями договора лизинга.

Лизингополучатель — в трудовом договоре физическое лицо, которое принимает во временное владение и пользование предмет лизинга на определенный срок, за определенную плату и на определенных условиях в соответствии с договором лизинга и несет ответственность за используемое оборудование.

Но, как известно, за все требуется платить, в том числе и за аренду, — особенно средств производства. В результате работник из созданной им стоимости, воплощенной в продукте, в том числе и за один день, обязан заплатить за пользование средствами производства или вычесть из своих результатов в пользу владельца

средств производства определенную сумму. Величина такой суммы в каждом конкретном случае резко различается. Здесь главное — принципиально признать наличие подобной оплаты (вычета из труда работника), а подобные отношения между капиталистами следует признать обыденными, естественными и т. п.

Итак, капиталист использует свои ресурсы для сдачи в аренду, а рабочий получает право зарабатывать на них средства своего ежедневного существования. Известно, что капиталист нанимал рабочего (сдавал ему в аренду средства производства) на целый рабочий день, и работник как «капиталист» давал на это согласие.

Величина подобного вычета в процентах ранее называлась нормой прибавочной стоимости. То, какая величина вычета является «справедливой», вероятно, определяется каждым капиталистом в соответствии со своими представлениями о справедливости. Если вспомнить Оуэна, то величина вычета на его фабрике существенно отличалась по размеру вычета на других. Как известно, памятник Оуэну за его заслуги перед отечеством поставлен в Великобритании.

В то же время изъятие прибавочного продукта происходит «по доброй воле» или с вынужденного согласия работника. И что важно — эта сделка, как традиционно заявляется, «добровольная и обоюдно выгодна». Конечно, существенно различаются выгоды от совершаемой сделки, а собственник средств производства и наемный работник имеют неодинаковые возможности воздерживаться от сделки, чтобы добиться лучших условий. Не имея необходимых средств к существованию, работник вынужден соглашаться на условия худшие, чем те, которые могут быть признаны справедливыми с точки зрения его как владельца капитала.

Однако может существовать и в законодательстве уже существует понятие «кабальная сделка» — сделка, совершенная на крайне невыгодных условиях для одной из сторон под воздействием внешних факторов, психического или физического воздействия. Кабальная сделка в гражданском праве — сделка, крайне невыгодная одной из сторон, явно ущемляющая ее права и навязанная ей при обстоятельствах, исключающих свободное волеизъявление.

Как писал в малоизвестной работе К. Маркс, «нищий не может диктовать условий — он должен принимать то, что ему предлагают» [2, с. 546]. Вероятно, следует добавить и уточнить — нищий капиталист. Ведь трудовой договор

является равноправным с точки зрения права, но договором в значительной части случаев неравноправным с точки зрения экономики. Здесь уместно припомнить дискуссии об экономической власти.

Рассматривая недобровольный характер договора работника с работодателем, Эмиль Дюркгейм в свое время указывал: «...Договор только тогда заключен при полном согласии, когда обмениваемые услуги имеют эквивалентную социальную ценность. При этом условии в самом деле каждый получает желаемую им вещь и отдает в обмен другую, равноценную. Это равновесие воле, констатируемое и освящаемое договором, происходит и удерживается само собой, так как оно только следствие и другая форма самого равновесия вещей. Оно поистине самопроизвольно» [1, с. 355].

Проводимый анализ изменений в структуре рабочего класса, происходящих под влиянием НТР, приводит западных экономистов к утверждению о происходящем «вымывании» рабочего класса, «депролетаризации» капиталистического общества, которая снимает проблему противостояния интересов наемных работников и владельцев капиталов.

Постоянные заявления отдельных экономистов о превращении рабочих из эксплуатируемых в собственников в результате приобретения акций, получения пенсий из фондов, в которые предприниматели отчисляют часть прибыли, лишь иллюстрируют процессы перераспределения прибавочной стоимости, а не первичное ее распределение, которое является определяющим. Действительно, в современных условиях часть получаемых сверхприбылей приходится на долю так называемой рабочей аристократии. В то же время (трудовой) договор найма принципиально не меняется, если рабочий свою часть акций предприятия имеет на руках.

В современном управлении применяется подключение к принятию управленческих решений всего персонала своих фирм. Это явление, первоначально чуждое природе капитализма, получило распространение, прежде всего, благодаря тому технико-экономическому эффекту, который обеспечивает активизацию работников в условиях современного производства и носит организационный и чисто стимулирующий характер, принципиально не меняя ничего в экономическом положении работника.

Конечно, необходимость постоянной аренды средств производства (рабочего места) для владельца собственного «капитала» (ра-

бочей силы) была и остается основным источником средств существования работника, но оценка величины «человеческого капитала» подвергается сиюминутной и повсеместной корректировке.

Однако до настоящего времени теория еще не дошла до точных определений величины человеческого капитала и соответствующего вознаграждения, тем более на конкретном предприятии. Если такая возможность будет достигнута, то сбудется мечта всех «плановиков».

Далее мы будем говорить только о норме эксплуатации. На степень такой эксплуатации указывает норма прибавочной стоимости. Но в соответствии с предлагаемой точкой зрения, не норма прибавочной стоимости, а процент по лизингу. Как известно, значение ставки процента по лизингу является наиболее объективным показателем стоимости лизинга, так как на него не влияет ни размер авансового платежа по лизингу, ни структура погашения стоимости лизингового имущества.

И главное, следует определиться теоретически, выбрать одну из позиций:

1) аренда оборудования у собственника средств производства работником-«капиталистом» — лизинг — это экономически неизбежный процесс;

2) процесс труда «капиталиста» у собственника средств производства — это не аренда средств производства, а что-то другое.

В соответствии с предлагаемой точкой зрения даже то, что человек произвел своим личным трудом, без чьей-либо помощи, он не может удержать в своем распоряжении иначе, чем с позволения общества, с его санкции. Современное государство разрабатывает юридические акты, нормы и правила получения доступа работника к средствам производства, в том числе и как лицо заинтересованное, ведь государство тоже «бизнесмен». И можно найти огромное число примеров использования государства для увеличения «процента по лизингу».

В результате неизбежно сохраняется «эксплуатация» труда. В конечном итоге получается, что капиталист свой процент (прибыль) получает не за «ожидание — воздержание» и

(или) «риск», а в качестве платы за пользование средствами производства, находящимися в его собственности.

Здесь уместно напомнить, если работник (капиталист) не согласится принять сложившиеся местные рыночные условия доступа к средствам производства, он вообще может остаться без доходов (зарплаты).

Марксистская концепция, основанная на учении о специфическом товаре «рабочая сила», доказывала, что эксплуатация имеет место постоянно, независимо от того, оплачивается ли данный товар по стоимости, ниже или выше ее.

В реальности «эксплуатация» труда (плата работников за аренду средств производства) — не частное, временное явление, а главная существенная характеристика экономического процесса. Просто владелец человеческого капитала вынужден «арендовать» — брать в лизинг средства производства, а эксплуатация интегрирована в экономическую жизнь общества и потому неизбежна.

Все наемные работники, входя в состав совокупного работника, так или иначе участвуют в создании прибавочной стоимости и неизбежно являются объектом «эксплуатации». Но в реальной экономике «эксплуатация» становится запутанным, сложным явлением. Она принимает лишь более скрытый, замаскированный характер, а потому и называться будет по-другому.

С точки зрения современного категориального аппарата эксплуатация уже выглядит иначе, но, как представляется, не меняет своей сути. Но называть и/или определять традиционный процесс «честного отъема» денег по правилам (законам) рыночных (товарно-денежных) отношений «эксплуатацией» зависит от точки зрения определяющего сущность процесса, но ничего не меняет по существу. Однако люди, постоянно проигрывающие в сделках, являющихся или не являющихся кабальными, неизбежно вынуждены бороться со сложившимся положением. В результате стачки, забастовки становятся неизбежным экономическим процессом, выливающимся в процесс политический.

Список источников

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии // Э. Дюркгейм. — М., Наука, 1990. — 575 с.
2. Маркс К. Турецкая война. Промышленное бедствие // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. — Т. 9. — С. 544-558.

УДК 330.101.5

Ключевые слова: теория эксплуатации, человеческий капитал, лизинг, степень эксплуатации, процент по лизингу, распределение доходов, сделка, договор